

Это был февраль 1990 года.

На улице еще шел снег.

В доме номер 11 на Тисовой улице десятилетний мальчик боксировал с тенью на заднем дворе.

Он выглядел очень сосредоточенным, как будто впереди был невидимый враг, и он вел с ним интенсивный спарринг.

Его верхняя часть тела была обнажена, и, несмотря на его юный возраст, можно было разглядеть очертания мускулов на его прессе и спине.

Он выглядел выше для своего возраста, и каждое движение его тела было грациозным.

Он двигался гибкими шажками и с каждым вздохом издавал свистящие звуки.

«Мистер Поттер, завтрак готов.

Я также поставила обед в духовку.

Пожалуйста, немного подогрейте его перед употреблением.

Также, как я уже говорила, вам не нужно мыть посуду, я позабочусь об этом».

— сказала миссис Наоми почти беспомощным тоном.

Она работает на этого молодого мастера уже несколько месяцев и все, что она может сказать, это то, что он был лучшим клиентом, на которого она когда-либо работала.

Весь дом всегда был безупречен, поэтому ей почти не приходилось убираться.

Более того, ее работодатель каждый день мыл свою посуду, так что даже в этом не было необходимости.

В общем, ей нужно было только приготовить еду для мистера Поттера на завтрак и обед.

Кроме того, она была здесь всего два часа, но ей платили за целый день.

Итак, через месяц она устроилась на работу в другом месте на стороне.

Ее доход удвоился почти без увеличения рабочей нагрузки.

Она была очень благодарна этому парню Поттеру за то, что он предоставил ей такие прекрасные условия для работы.

Ее собственный дом был в довольно хорошем состоянии из-за ее двойного дохода, и она могла намного лучше заботиться о своих детях.

Слушая миссис Наоми, Гарри прервал тренировку и глубоко вздохнул, прежде чем взять рядом полотенце, чтобы вытереть пот.

«Спасибо, миссис Наоми, вы, как всегда, лучшая»,

— заметил Гарри с нахальной ухмылкой.

— Эх... мистер Поттер.

Вы действительно...

В любом случае, на сегодня я закончила, увидимся завтра.

«Хорошо, до свидания, миссис Наоми.

Увидимся завтра»,

— Гарри помахал ей на прощание и пошел внутрь, чтобы принять душ.

Затем, позавтракав, он спустился в свой подвал.

Подвал, который он теперь любил называть своим «Логовом», полностью изменился.

Раньше у него был небольшой стеллаж, где он хранил все свои книги, а теперь на его месте был только сундук.

Это было нечто похожее на то, что было у Ньюта Скамандера, но в гораздо меньших масштабах.

Это было похоже на библиотеку с одной комнатой, где у него был небольшой рабочий стол для чтения, а вокруг него стояли полки с книгами.

Хотя половина из них все еще была пуста, в конце концов он заполнит их все.

Потом были тренировочные манекены.

Он обновил манекены до лучшей версии, доступной на рынке.

Оригинальные были уничтожены всего за несколько недель.

До сих пор ему приходилось совершать несколько визитов, чтобы купить модернизированные модели.

Дилер тоже странно посмотрел на него, но ничего не сказал, так как в итоге ему это было выгодно.

При каждом таком посещении Косого переулка Гарри покупал новые книги и материалы для зелий.

Он уже был на курсе, преподаваемом на четвертом курсе Хогвартса по всем предметам, кроме заклинаний, которыми он уже овладел до шестого года.

Но в углу была секция, которая была полностью закрыта перегородкой, чтобы защитить ее от любых повреждений.

Это была целая полка, заполненная разными предметами.

Если внимательно присмотреться, начиная с нижнего левого угла, объект выглядел очень грубо, а объект в правом верхнем углу можно было назвать только шедевром современного искусства.

По мере продвижения вверх по полке качество постепенно улучшалось.

Первым объектом была чашка со слегка деформированной ручкой.

У следующего едва висела ручка, и его форма была совершенно неузнаваема.

В то время как последний в этом ряду выглядел немного лучше с петлевой ручкой, напоминающей форму бесконечности.

С каждым рядом она становилась все лучше и лучше, и к концу ее на поверхности последней чашки появились замысловатые узоры с ручкой в виде феникса.

Это выглядело так, как будто это была не ручка, а живой феникс, который был соединен с чашей так, что его середина хвоста была соединена внизу, а затылок - вверху.

Его рот был обращен наружу и выглядел так, будто в любую секунду он изрыгнет огонь.

Вся чашка сверкала хрустальным блеском.

Это было великолепное произведение искусства, и даже мысль о том, чтобы пить из этой чаши, была равносильна богохульству.

Вся коллекция состояла из одних и тех же чайных чашек, на которых Гарри примерял свое преобразование.

Он отметил даты под каждой чашкой.

Первый был датирован 26 августа 1989 года, а последний — 15 февраля 1990 года.

Ему потребовалось почти шесть месяцев, чтобы достичь базового уровня мастерства трансфигурации.

Он превратил простую керамическую чашку в хрустальную с различными гравировками и резьбой на поверхности.

Форма также выглядела немного иначе.

Хотя теперь он мог превращать объект в совершенно другой объект, он по-прежнему почти каждый день творил магию преобразования над чайными чашками, чтобы измерить свой прогресс.

Он даже мог создавать вещи из воздуха, используя только чистую магию, но он еще не мог полностью контролировать эту часть, и иногда сотворенный объект ломался, прежде чем он мог полностью принять форму.

Он также использовал трансфигурацию на тренировочных манекенах, чтобы сделать их более прочными.

К настоящему времени он был достаточно уверен в себе, чтобы произвести впечатление на профессора МакГонагалл своим мастерством в этом предмете.

Но он не позволил успеху вскружить ему голову и остался хладнокровным.

Он знал, что любой профессор Хогвартса преуспевал в трансфигурации лучше него, даже Хагрид.

Это видно по тому факту, что он дал Дадли свиной хвост в оригинальной истории, когда впервые пришел встретить Гарри на его одиннадцатый день рождения.

На первый взгляд это могло показаться простым, но Гарри знал, как сложно это сделать.

Для этого требовалось точное знание анатомии и достаточно точности и опыта в магии.

Поэтому Гарри поставил своей следующей целью живое преобразование.

Он пытался превратить объект в живое животное и наоборот.

Это был совершенно новый уровень по сравнению с предыдущим, поскольку теперь ему нужно было узнать о рассматриваемом животном во всех подробностях.

Можно было сделать трансфигурацию напрямую без всех этих знаний.

Все, что для этого потребуется,

— это сильное воображение и много магической силы.

Он мог выполнить оба требования, но не сделал этого, так как чувствовал, что это неправильный способ.

Это позволит достичь его целей в краткосрочной перспективе, но вызовет осложнения в долгосрочной перспективе.

Особенно, когда он нацелился на то, чтобы стать анимагом.

Он не мог срезать путь и проходил весь процесс, как описано в его учебниках.

Хотя на это ушло бы больше времени, Гарри мог быть уверен в своей безопасности, поскольку трансфигурация, будучи самой сложной, была еще и самой опасной ветвью магии.

Именно это побудило Гарри пройти все необходимые шаги, прежде чем что-либо предпринимать.

Были случаи, когда волшебники переводили что-то в газообразное состояние, а потом случайно вдыхали этот же газ.

Затем этот газ возвращался в исходное состояние внутри волшебника, и указанный волшебник

страдал от нечеловеческой боли и в большинстве случаев заканчивалось смертью.

Таким образом, превращение чего-либо в газообразную или даже жидкую форму стало почти табу.

Особенно, если исходная форма была твердым объектом.

Это должно было обеспечить безопасность не только волшебника, использующего свое заклинание, но и окружающих его людей, поскольку даже небольшое количество газа может привести к смерти, если попадет не в тот орган.

Итак, Гарри решил не предпринимать ничего слишком опасного и попытается стать анимагом только после того, как доберется до Хогwartса и посоветуется с профессором МакГонагалл.

Сказав это, он все же нашел способ превращать объекты в твердые тела и жидкости.

Он создал герметичную камеру из прозрачного стекла и превратил ее в идеально герметичный куб.

Он мог ясно видеть все внутри.

Затем он положил маленькую чашку внутрь коробки, прежде чем запечатать ее.

После этого он поставил коробку на весы и записал ее вес.

Он все время держал коробку на весах, и если были даже небольшие колебания цифр на весах, он немедленно прекращал эксперимент и выбегал из подвала, пока трансфигурация не истечет сама по себе.

Это следовало простому закону физики относительно плотности.

Проще говоря, независимо от того, какую форму принимает объект, пока объем остается неизменным, масса остается постоянной.

Таким образом, если бы были какие-либо изменения в числах на весах, это означало бы, что некоторый объем газа или жидкости вырвался из стеклянного ящика, и поэтому было бы лучше сбежать из подвала и вернуться только после того, как магия иссякнет, и все вернется в исходное состояние. свою первоначальную форму.

Это решило самую большую проблему, с которой он столкнулся, и поэтому он начал следовать этому методу, чтобы практиковать трансфигурации между различными состояниями материи.

Он был действительно взволнован будущими перспективами трансфигурации и не мог дожидаться, чтобы опробовать магию анимага.

Но, сдерживая волнение, он вернулся к следующему этапу тренировок.

Он думал о том, чтобы смешать свою физическую подготовку с магической и создать новый вид боевой магии, в котором физические аспекты также будут играть важную роль.

Это было то, что действительно беспокоило его, когда он читал оригинальную историю.

Волшебники сильно полагались на свои палочки и заклинания в бою и не обращали особого внимания на свое телосложение.

Если магия может творить чудеса и сделать целый замок почти неуязвимым, почему нельзя использовать ту же магию, чтобы сделать непобедимым человеческое тело?

Решением этой проблемы было не просто преображение, как то, что пробовал Воландеморт.

Хотя он стал сильным, он точно не стал более сильным телом.

Он только получил тело, более подходящее для магии.

Между ними была принципиальная разница.

Подумав об этом, он решил использовать для этого ману.

Поскольку мана текла внутри человеческого тела, что произойдет, если он попытается использовать эту ману и сделать свои внутренние органы сильнее, например, сделать мышцы более плотными или преобразовать красные и белые мышцы в розовые мышцы или улучшить само-исцеление за счет увеличения образования крови?

Тромбоциты и лейкоциты?

Пока у него было достаточно знаний об анатомии человека и надлежащего контроля над своей магией, он теоретически мог использовать ману для укрепления своего тела.

Были бесконечные возможности, которые он мог исследовать, но ему нужно было сделать это только после дополнительных исследований.

Что, если он попробовал что-то на себе и оказался как Воландеморт или даже хуже?

Вполне возможно, что на эту тему проводились какие-то эксперименты, о которых он не знал, поэтому ему нужно будет поискать ответы в библиотеке Хогвартса, прежде чем он что-то попытается сделать.

Но в целом его прогресс в трансфигурации был действительно замечательным, и он гордился тем, что смог достичь так многого, несмотря на отсутствие руководства со стороны какого-либо старшего волшебника.

Всего этого он добился благодаря своему воображению и упорному труду.

Здесь действительно было чем гордиться.

<http://tl.rulate.ru/book/17848/364903>